

Читайте книги Татьяны Май:

Феникс для снежного дракона

Повелительница леса

Светлая для темного

Светлая для темного 2

Отбор по ошибке

Призванная на отбор

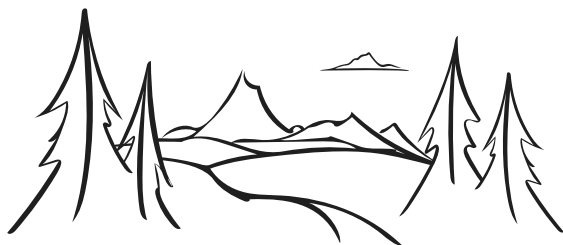
Фиктивный отбор

Мой волк, или Отбор для альфы

Невеста последнего дракона

Татьяна Май

РАЗОЖГИ МОЙ ОГОНЬ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М14

Май, Т.

М14 Разожги мой огонь / Т. Май. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 374 с.

ISBN 978-5-521-91731-0

Из самого сердца горы рвется к небу безжалостный Изначальный Огонь. Не задобришь его, не умиловишь хозяина вулкана — тотчас последует неминуемая расплата.

Каждые пять лет окрестные селения приносят жертву — отправляют чудовищу из-под горы девицу. Я же пошла к хозяину вулкана по доброй воле, решив занять место подруги. Но не ведала, что там, в краю испепеляющего пламени, венчанная Изначальным Огнем, обрету свое потерянное прошлое.

Только бы не сгореть в обжигающих объятиях хозяина вулкана да договориться с собственным глупым сердцем, которому откуда-то известно, что огонь может не только обжечь, но и обогреть.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91731-0

© Май Т., текст, 2023
© Абрамова Е., обложка, 2023
© Миролюбова А., иллюстрации, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

— **О**тдаем девицу на откуп хозяину вулкана... — в который уж раз повторил жрец, а я тихонько вздохнула.

Поскорее бы все закончилось. Колени замерзли и болели — в них каменное крошево впилось, а злой горный ветер до костей прохватывал. Не помогал и пунцовевший рядом костер, словно без него хозяин вулкана не смог бы разобраться, что жертва ему предназначена.

Едкий дым, от костра идущий, щекотал горло, но я, хоть и едва с подступающим кашлем боролась, голову держала прямо. Знала, что на меня множество глаз обращено. Знала, что многие в моем мужестве свое черпают.

— Ишь ты, будто каменная, — шепнула тетушка Ирда, да получилось громко. На нее тотчас зашикали.

— Прими же эту невинную деву! — продолжал надрывно зывать жрец, вторя горному ветру.

Тут я, не сдержавшись, невесело усмехнулась. Уж какой, а невинной-то после нескольких лет замужества я точно не была, но ведь хозяину вулкана все едино.

— И оставь в покое мирный народ Ильштара до следующей жатвы!

Слишком глубоко вдохнула холодный злой ветер и закашлялась. Горло острой болью обожгло, а в груди разлился тяжелый жар.

— Мелисса, выпей вот. — Лекарь Ульх тут как тут. Склонился надо мной, участливо в лицо глянул да склянку с зеленоватой микстурой в руки вложил. Сколько я ее выпила с начала своей болезни — не счесть...

Послушно поднесла к губам пахнущую терпкими травами жидкость и глотнула. Знакомый паточный вкус горло защекотал, тошнота вмиг подступила. Пришлось глубоко вдохнуть, чтоб унять ее.

— Благодарю, — кашлянула. Постеснялась сказать, что микстуры мне теперь не помогут.

— Возьми, — лекарь уж в руку вкладывал еще один бутылек, — поможет продержаться до... Сама ведь понимаешь, — виновато моргнул.

Кивнула, пузырек приняла и спрятала в карман плаща, чьи полы, будто крылья, на горном ветру хлопали. Вот бы улететь отсюда, стать свободной и легкой, как птица перелетная...

Качнула головой, дивясь собственным нелепым мыслям. Моя судьба предрешена. Сама ведь пойти к хозяину вулкана согласилась. Никто не неволил. Отныне я его невеста. Добровольная жертва. Залог спокойной жизни соплеменников.

Жрец в огонь еще один пучок сухих трав подбросил, и пламя вверх взвилось, к темному небосводу, на котором щедрая рука матери-ночи разбросала россыпь ярких, далеких звезд.

— Ответь же, хозяин вулкана, примешь ли эту деву? По нраву ль тебе невеста? — вопрошал жрец, обходя костер кругом.

Замерла.

А ну как откажется, что тогда?..

Стало так тихо, словно кто-то невидимый весь мир ладонью накрыл. А через миг пламя зашипело, протянуло ко мне свои огненные руки, обхватило все тело, но не обожгло, а будто жарким поцелуем одарило. А еще через мгновение схлынуло и погасло, как ничего и не было. Даже испугаться не успела. Помстилось, лицо чье-то мелькнуло в огненных языках, да рассмотреть его толком не успела.

— Принял, принял! — из-за спины многоголосое и радостное неслось. И было чему радоваться. Откупилось в этот раз наше селение от чудовища из-под горы.

— Встань же, дева, и ступай к хозяину вулкана! Будь ему покорной невестой! — велел жрец, вскидывая руки в направлении расселины, что черным изломом темнела в пяти шагах.

Жрец так и замер, указывая путь, хотя и без него ясно было, куда идти следует. Сколько девиц до меня прошли этой дорогой и сколько еще пройдут после...

Поднялась, обернулась и обвела взглядом белеющие в полумраке лица. Все они: соседи, друзья, знакомцы, те, с кем виделась каждый день, с кем росла и делилась радостями и горестями, кому караваи свадебные пекла да калачи сахарные продавала, — провожали меня. Был тут и из соседних селений люд. Кто-то слезы украдкой вытирал, кто-то озирался испуганно, а иные пришли из любопытства. Девчушки к старшим жались. Пройдет время — и одна из них окажется на моем месте. Раз в пятилетие хозяин вулкана себе невесту требует из окрестных долин. В этот год нашего селения очередь подошла.

Сердце царапнула острая боль, будто кто когтем провел: не было среди провожающих Аланы, моей подруги любимой. Но тотчас укорила себя. Алана от горя слегла и молила простить, что не сможет в последний путь меня проводить. Гово-

рила, не в силах видеть, как к чудовищу добровольно ухожу. И хотя попросились мы еще вчера, сейчас одно только присутствие подруги помогло бы унять дрожь в теле.

Матушка и батюшка Аланы чуть впереди остальных стояли. Деян, староста селения, за плечи плачущую супругу обнимал. Поймал мой взгляд, решительно кивнул. Отчего-то именно это и придало нужных сил.

Запахнулась в плащ и больше не оглядывалась — что толку душу растревлять, — прошла к расселине. Сделала шаг, ступила в жаркое и темное нутро пещеры.

Шум ветра, факелов потрескивание, перекликающиеся голоса — все смолкло, стоило под каменным сводом оказаться. Кашлянула, но вперед покамест не осмелилась двинуться. Ждала, когда глаза к мраку привыкнут. Темно было, словно в могиле. А ведь могилой мне эта гора и станет.

— Давай, девица, того-самого, дальше проходи, на пороге не стой, — ворчливо из тьмы позвали. — Я сквозняки не жалуя.

Вздрогнула, но не отступила. Нет для меня теперь пути обратно. В тиши пещеры помстилось, что слышу потрескивание. С таким звуком обычно поленья в очаге горят.

— Хозяин... — прошептала, а сама меж тем подумала, что голос у него уж страшно недовольный. Неужто понял, что хворая невеста ему досталась? С другой стороны, какая ему печаль, хворая ли, здоровая... Все одно — смерть.

— Сюда, сюда, на зов мой иди. — Понял, видать, что замешкалась.

Чтоб не гневить хозяина вулкана, сделала еще несколько шагов. Почти на ощупь вперед пробиравась, пока два уголька передо мной неожиданно не вспыхнули. Через миг ойкнула, потому что принятое за угольки парой глаз оказалось. А вслед за тем и все остальное появилось.

Чудное существо мне до пояса доходило и казалось одним живым сполохом пламени, будто кто заслонку печи забыл на место вернуть, а шаловливый огонек возьми и выскочи. Это так сперва поместилось. Присмотревшись, руки и ноги различила, и даже крепкое тело, но больше мне увидеть не позволили.

— На что это ты, девица, того-самого, уставишься? Духа огня неужто никогда не видала? — подбоченилось существо.

— Н-нет, — ответила чистую правду. — Только вот... тебя, хозяин, чуть больше представляла, — выпалила и тотчас осеклась. А ну как обидится?

— Ой, потеха, — рассмеялось существо. Несколько искорок от его головы оторвались и вверх скользнули. — Говорю же, дух я. Огневиком звать. Хозяину вулкана бессменно служу уж много веков.

Помедлила чуть, а потом произнесла:

— Здрав будь, дух. А меня Мелиссой зовут. К хозяину вулкана пришла. Невестой его выбрана.

— Вот и ладненько, — кивнул Огневик. — За мной ступай. Уж я тебя к хозяину отведу. — Не трать время на разговоры, а только щедро искрами сыпля, дух споро в глубь горы побежал.

Побоялась его из виду потерять и заспешила следом. Сама не заметила, как озноб прошел, да и дышалось легче. И было отчего — к сердцу горы все жарче становилось.

Коридор каменный неожиданно оборвался, и я с изумлением на самую обычную кухню ступила: с печью беленой, крепким столом и несколькими стульями вокруг. К стенам кованые полки крепились, на которых громоздилась кухонная утварь. И показалось мне это таким удивительным, по-домашнему привычным и уютным, что замерла.

— Дальше иди, да поживее! Хозяин ждать не любит! — ворчливый голос Огневика напомнил, зачем я здесь. Дуреха. Нашла время кухней любоваться.

По неширокой каменной лестнице поднялись еще выше и снова в коридор вышли, только на этот раз по обеим сторонам его двери окованные железом расположились.

«Будто темница», — подумалось.

Успокоилась, только когда за одной из приоткрытых створок кровать заприметила. И снова подивилась тому, что хозяин вулкана, выходит, живет совсем по-людски. Мне-то думалось, постелью ему служит огненное ложе, а купается он в раскаленной лаве... Хотя... может статься, так оно и есть.

— Здесь жди, — велел Огневик. Толкнул дверь, юрким огненным сполохом скользнул внутрь, откуда через миг долетел его голос: — Невеста ваша, того-самого, прибыла, хозяин.

— Зови, — донеслось глухо.

Вздрогнула, опустила невидящий взгляд на дрожащие пальцы. Все спокойствие, что так тщательно в себе растила со дня жребия, исчезло. Вот сейчас. Сейчас увижу того, кто мою жизнь отнимет. Помогите мне, Мать-Земля и Отец-Солнце!

— Ступай, девица, ждет тебя хозяин, — Огневик уж призывно дверь передо мной распахнул.

На подрагивающих ногах, не поднимая глаз, вошла в покои, где ждал хозяин вулкана. Жених мой.

Сердце подскочило к горлу и билось там, будто птица в силках, кашель прочно в груди засел, притаился.

«Только бы продержаться, только бы продержаться», — думала, а сама до боли сжимала в кармане плаща холодный бутылек с микстурой, что лекарь дал.

Когда взгляд натолкнулся на огромные сапоги из темной кожи, попирающие узорчатый ковер, замерла. Поняла, что